

Кимлацкий Олег Анатольевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ
РЕГИОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2005

Диссертация выполнена на кафедре истории и политологии
Московского городского университета управления Правительства Москвы

Научный руководитель -

доктор философских наук, профессор
ШАХОВ Александр Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, доцент
ЕМЕЦ Валерий Сергеевич

кандидат политических наук
КИРСАНОВ Анатолий Иванович

Ведущая организация –

Московский государственный областной университет

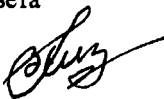
Защита состоится «23» декабря 2005 г. в __ часов на заседании
диссертационного совета К.850.005.02 при Московском городском
университете управления Правительства Москвы по адресу 107045,
Сретенка, 28.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУУ
Правительства Москвы.

Автореферат разослан «21» ноября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

 В.Н.Шинелин

2006-4
26449

2247124

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

С начала 90-х годов XX в. терроризм в России все отчетливее стал проявлять себя в политической форме достижения интересов отдельных индивидов и целых организованных групп, которые, нарушая общественный порядок, создают ситуацию резкой конфронтации, дестабилизируют политическую жизнь в стране.

При этом наиболее подверженным угрозе политического терроризма стал Северо-Кавказский регион. Именно здесь на протяжении целого ряда лет формировались и функционировали террористические структуры, угрожавшие территориальной целостности, социально-экономической и политической стабильности, общественным и государственным институтам Российской Федерации, ее национальной безопасности. Несмотря на предпринимаемые органами государственной власти меры по борьбе с терроризмом, террористическая угроза, эпицентром которой является Северный Кавказ, по-прежнему остается одним из наиболее существенных факторов, негативно влияющих на процессы становления российской государственности.

Эти обстоятельства предполагают необходимость комплексного научного анализа политического терроризма в Северо-Кавказском регионе, его истоков, эволюции и современного состояния, а также выработки приоритетных направлений государственной политики России и путей по его преодолению.

Актуальность исследования проблемы политического терроризма в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, тенденций и путей его преодоления обусловлена:

во-первых, тем, что терроризм как явление политической реальности на рубеже столетий превратился в одну из наиболее значимых угроз современной цивилизации, ее устойчивому развитию;

во-вторых, необходимостью осмысления сущности и содержания политического терроризма как явления современной мировой политической практики, наиболее прогрессирующей в государствах, претерпевающих, подобно Российской Федерации, политическую трансформацию, сложных по своему этноконфессиональному составу и подвергающихся воздействию различного рода деструктивных сил;

в-третьих, спецификой самого Северо-Кавказского региона как наиболее уязвимого в системе национальной безопасности Российской Федерации и в наибольшей степени подверженного влиянию деструктивных дестабилизирующих факторов, в том числе и иницирующих политико-террористическую угрозу;

в-четвертых, необходимостью переосмысления содержания и корректировки основных направлений государственной политики Российской Федерации, путей и способов по преодолению политического терроризма в Северо-Кавказском регионе.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург 915
09 100 акт

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что термин «политический терроризм» сравнительно недавно вошел в научный оборот, само это явление на протяжении длительного периода находилось в центре внимания ученых-обществоведов в рамках исследования политических аспектов собственно терроризма, а также политического насилия в его экстремистских формах проявления.

Значительный вклад в исследование данных проблем внесли Ю.М.Антонян, Н.Н.Афанасьев, О.В.Будницкий, Ю.С.Горбунов, О.И.Василенко, В.В.Витюк, А.С.Грачев, В.В.Журавлев, И.М.Ильинский, М.А.Лаврин, И.Д.Литвинов, В.Е.Петрищев, К.Н.Салимов, А.Ф.Стародуб, М.Н.Шахов и др.¹

Пристального внимания заслуживают работы, посвященные теоретическим аспектам современного терроризма в условиях глобализации и новой геополитической ситуации в мире².

Большой массив научных трудов и источников информационно-публицистического характера посвящен исследованию особенностей эволюционного развития внутриполитической ситуации в Северо-Кавказском регионе, выявлению причин и факторов, определяющих его современное состояние, в том числе и с учетом существующей террористической угрозы. Данное обстоятельство побудило автора обратиться к работам отече-

¹ См.: Антонян Ю.М. Типология и причины терроризма // Проблемы борьбы с терроризмом. - М., 2000; Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. - М., 2001. - № 6 и 2002. - №1; Будницкий О.В. Терроризм в русском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX вв.). - М., 2000; Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права - Moscow journal of international law. - М., 1993. - №1; Василенко В. К. Терроризм как социально-политический феномен. - М., 2002; Витюк В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма. Автореф. дис. ... д-ра филос.наук. - М., 1985; Грачев А.С. Политический экстремизм. - М., 1986; Журавлев В.В. Этот неуловимый терроризм // Россия в условиях трансформации: Историко-политологический семинар: Материалы. Вып. № 15-16. - М.: ФРПЦ, 2001; Ильинский И.М. О терроре и терроризме. - М., 2001; Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ). - М., 1999; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999; Петрищев В.Е. Заметки о терроризме - М., 2001; Он же. Политический терроризм и проблемы борьбы с ним: (Методологические аспекты) / Безопасность - М., 1997. - № 3-4; Стародуб А.Ф. Терроризм как социально-политическое явление // Комплексный характер научных исследований проблем общественного развития. - М., 1990; Шахов М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма. - М.: ИБПИТ, 2002.

² См.: Бочарников И.В. Россия в условиях глобализации // Власть - 2001. - №3; Бутенко А.П. Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - №3; Проскурян С.А. Глобализация или глобализм? // Власть. - 2001. - № 5; Он же. Глобализация как фактор поляризации современного мира // Социально-гуманитарные знания, 2001. - № 3; Серебрянников В.В. Мировая «холодная война» второй половины XX века (к десятилетию разрушения СССР) // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - № 1; Толипов Ф.Ф. Испытание геополитики терроризмом и антитерроризм // СИПА. Канада: Экономика, политика, культура. - 2002. - № 3.

ственных и зарубежных кавказоведов, исследовавших ретроспективы вооруженных конфликтов и антиправительственных выступлений на Северном Кавказе¹.

Солидная историографическая обеспеченность проблемы терроризма, а также исследования в области национально-государственной политики России на Северном Кавказе, ее положительного и отрицательного опыта обуславливают необходимость комплексного системного анализа такого сложного и многозначного явления, как современный политический терроризм на Северном Кавказе. В особенности - с точки зрения выработки мер по противодействию террористической угрозе.

Объект исследования – политический терроризм на Северном Кавказе как явление современной общественно-политической жизни.

Предмет исследования – политологический анализ источников возникновения, характера и основных тенденций политического терроризма в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, путей его преодоления.

В соответствии с объектом и предметом исследования его главными **целями** являются:

- расширить, конкретизировать и обобщить представления об основном содержании, классификации и динамике развития политического терроризма на Северном Кавказе;
- определить основные тенденции и пути предотвращения политического терроризма в Северо-Кавказском регионе.

В процессе реализации данных целей в исследовании решаются следующие **задачи**:

1. Выяснение методологических основ анализа политического терроризма: сущности, содержания, классификации.
2. Определение социально-политических, духовно-идеологических, геополитических и других факторов, влияющих на процессы формирования и развития политического терроризма на Северном Кавказе.

¹ Арапов Д.Ю. А.П. Ермолов и мусульманский мир Кавказа // Вестник Московского университета. Серия 8 «История». - 2001. - № 12; Бирюков А.В. Российско-чеченские отношения в XVIII - середине XIX века // Вопросы истории. - 1998. - № 2; Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. - М., 1994; Бобровников В.О. Миф о Кавказской войне и ориентализм на российском Северном Кавказе // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Материалы VI Междунар. конф., Волгоград, 28-30 нояб. 2002 г. - Волгоград, 2003; Бочарников И.В. Кавказская война России XIX века: ее истоки, ход и результаты // Вестник Академии военных наук. - 2004. - №10; Дегоев В.В. Кавказская война XIX века и идеологические конъюнктуры советского и постсоветского времени // Россия XXI. - 1997. - № 9-10; Добасев И.П. Зарождение, развитие и современное состояние ислама на Северном Кавказе // Ученые записки. - Ростов н/Д, 2001. - Т. 15; Матвеев В.А. Сепаратизм на Северном Кавказе: границы явления в контексте российской государственно-политической интеграции на рубеже XIX-XX вв. // Государственное и муниципальное управление - 2001. - № 1; Потто В.А. Кавказская война В 5 т.т. - Ставрополь, 1993; Фадеев Р.А. Кавказская война. - М.: ЭКСМО, 2003 и др.

3. Характеристика истоков и факторов, определяющих современное развитие политического терроризма в Северо-Кавказском регионе России.

4. Выявление основных направлений и путей преодоления политического терроризма в условиях современного российского политического процесса.

Методологическую основу исследования составили концептуальные положения политологии и конфликтологии, теории национальной и военной безопасности, их правовое и концептуально-теоретическое разрешение в Российской Федерации, рассмотренные в отечественной теории вопросы общей концепции безопасности и ее конкретных видов.

В исследовании использовались методы политологического, исторического, функционального анализа, классификации и систематизации, теоретического обобщения, описания, положения концепции социокультурной динамики П.А.Сорокина и другие. Доминирующим выступает политологический анализ в единстве методологических принципов, подходов, категорий, идей и положений. В ходе исследования автором изучены и проанализированы монографии, научные труды, публикации отечественных и зарубежных авторов по проблемам терроризма и национальной безопасности, а также законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам безопасности.

В качестве эмпирического материала в диссертации используются результаты мониторинга развития современной внутривнутриполитической ситуации на Северном Кавказе, осуществляемого в рамках подготовки информационно-аналитических материалов для руководства высшего законодательного органа Российской Федерации.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась формально-логической непротиворечивостью и корректностью исходных методологических позиций автора, применением апробированных методик и инструментария, обоснованным выбором результатов мониторинга развития внутривнутриполитической ситуации в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации и состояния в нем террористической угрозы. Для обеспечения объективности результатов исследования использовались возможности и результаты консультирования со специалистами по рассматриваемой проблеме.

По своей **структуре** диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В **первой** главе «Теоретические основы политологического анализа политического терроризма» анализируются наиболее распространенные подходы к определению понятия «политический терроризм», выделяются его специфика и отличия от иных форм терроризма, рассматриваются

классификация политического терроризма, тенденции его развития и проявления в современных условиях.

Во второй главе «Политический терроризм в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации и пути его преодоления» представлен политологический анализ истоков политического терроризма на Северном Кавказе и факторов, определяющих его сущность и содержание. Анализируется состояние террористической угрозы в регионе, эффективность мер, предпринимаемых по борьбе с ним. Предлагается комплекс приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации по преодолению политического терроризма в Северо-Кавказском регионе.

В заключении делаются теоретические выводы и формулируются практические рекомендации.

Список использованных источников включает нормативно-правовые и ведомственные документы, монографии, статьи периодической печати, диссертационные исследования и авторефераты, публикации зарубежных авторов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в обосновании и способах решения актуальной научной задачи – политологическом анализе политического терроризма в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, тенденций его развития и путей преодоления.

Более конкретно научная новизна диссертации заключается в достижении следующих научных результатов:

- в представлении авторской трактовки сущности и содержания политического терроризма;
- в авторской классификации различных проявлений политического терроризма;
- в определении основных тенденций развития политического терроризма в современных условиях;
- в обосновании влияния социально-политических, психологических, духовно-идеологических и других условий на возникновение и функционирование политического терроризма в Северо-Кавказском регионе России;
- в определении основных направлений преодоления политического терроризма на Северном Кавказе в рамках современных социально-политических условий.

Основные положения , выносимые на защиту

1. Политический терроризм представляет собой сложное системное явление, включающее конкретные действия или их угрозу с целью вызвать страх среди населения и принудить органы власти к удовлетворению политических требований террористов. Являясь разновидностью терроризма и обладая рядом общих с ним свойств и признаков, политический терроризм представляет собой самостоятельное явление общественно-политической практики. От терроризма вообще и других его разно-

видностей политический терроризм отличается своими основными элементами, в качестве которых выступают субъекты политической деятельности, сама политическая деятельность, конфликтогенная конкуренция политических интересов различных социокультурных, в том числе - этнонациональных групп. Данные элементы определяют, соответственно, и основания для классификации политического терроризма.

Проведенный диссертантом анализ существующих в научной литературе подходов к определению политического терроризма позволяет выделить его основные сущностные черты: а) применение крайних форм насилия для достижения определенных политических целей; б) превентивное устрашение, иницирующее панику и массовое недовольство граждан; г) попрание общепринятых общественных норм, закреплённых национальным законодательством и международными правовыми актами.

В ходе анализа делается вывод о том, что, несмотря на определенное различие подходов, все исследователи сходятся в одном: политический терроризм предполагает использование насилия в качестве главного средства достижения целей, причем в крайне экстремистских его формах. Соглашаясь с данной точкой зрения, автор считает необходимым отметить следующее: во-первых, не любой террористический акт можно классифицировать как политический. Применение экстремистского насилия может наблюдаться и в криминальной, и в экономической сферах; во-вторых, не любое применение политического насилия, даже с использованием его крайних форм, является терроризмом; в-третьих, от политического насилия политический терроризм отличается реализацией крайних форм принуждения к удовлетворению политических требований посредством создания атмосферы страха и ужаса среди населения.

Таким образом, политический терроризм представляет собой реализацию террористических целей в сфере политического управления и государственной власти.

Более полное понимание сущности и содержания политического терроризма как феномена общественно-политической жизни возможно при рассмотрении его классификации.

Так как варианты комбинаций по линии субъект - объектного совершения террористического акта многочисленны, столь же многообразны и критерии классификации политического терроризма. При этом основания классификации аналогичны основаниям классификации терроризма как более общего явления.

Исходя из данной посылки, различают:

- террористический акт;
- террористическую акцию;
- террористическую операцию.

Террористический акт представляет собой ограниченное по месту и времени целенаправленное и организованное действие с применением явных средств и методов устрашения для достижения преступных целей антиобщественными элементами. Террористический акт, как правило, инди-

видуален или совершается ограниченным кругом лиц, локализован во времени и пространстве, не всегда публичен при его совершении и имеет достаточно ограниченные цели.

Террористическая акция – антиобщественное явление террористического характера, более масштабное по сравнению с террористическим актом. В ее подготовке и совершении участвует группа лиц. Террористическая акция имеет более широкий пространственно-временной размах, а методы устрашения и угроз приобретают массовый, общественный характер.

Террористическая операция – еще более масштабная форма террористической деятельности. Для террористической операции характерны: преимущественно массовый терроризм, предполагающий подготовку и совершение совокупности террористических акций, объединенных в единую операцию с масштабными целями, массовыми угрозами, устрашениями и жертвами; широким политическим и общественно-публичным резонансом; использованием организованных незаконных вооруженных формирований; предъявлением государственной власти политических условий и требований; относительно длительное протекание во времени и широта пространственного размаха.

По методам воздействия следует различать:

- терроризм с использованием физического насилия (ограничение свободы, угроза жизни вплоть до ее лишения, нанесение телесных повреждений и т.п.);
- терроризм посредством уничтожения материальных объектов (поджоги, разрушения объектов, взрывы);
- терроризм с применением методов морально-психологического воздействия (угрозы, шантаж, обман, демонстрация силы, предъявление ультимативных требований, распространение политических слухов, клевета и т.п.).

Данные разновидности собственно терроризма могут быть использованы в процессе классификации политического терроризма при условии наличия критериев политического характера данного явления, а именно: осуществление террористической деятельности политическими организациями и структурами в интересах достижения идеологически обоснованных политических целей. Тогда политический терроризм, имеющий признаки политического явления, можно классифицировать по следующим разновидностям:

В зависимости от целей террористической деятельности политический терроризм можно классифицировать как:

- спланированный терроризм, акции которого направлены на объединение различных политических структур экстремистского толка;
- демонстрационный терроризм, призванный обеспечить гласность той или иной террористической организации и проводимой ею в жизнь идеологии и политики, а также продемонстрировать силу и готовность ее членов к решительным действиям;

- конфронтационный терроризм, проявляющийся в применении насилия в борьбе между противостоящими политическими блоками, партиями, группировками, а также между государственными структурами и оппозицией;

- провокационный терроризм, когда субъекты насильственных действий провоцируют своего противника к выгодным для террористов поступкам.

Во внутреннем проявлении терроризма можно выделить:

- государственный терроризм, когда устрашающее насилие в отношении оппозиции, групп, категорий или целых слоев населения инициируется самим государством посредством использования силовых структур под предлогом защиты общественных, государственных или общенациональных интересов;

- проправительственный терроризм, который осуществляется негосударственными объединениями, движениями и партиями в целях защиты официальной власти;

- оппозиционный терроризм, при котором устрашающее насилие направлено против государственных институтов, их представителей и защитников.

Международный терроризм также может осуществляться на государственной и негосударственной основе. В первом случае речь идет об одном из направлений внешней политики агрессивного государства по отношению к другим государствам, во втором – о подготовке и осуществлении террористических акций международными террористическими организациями, не связанными со структурами официальной власти, за счет внутренних источников финансирования.

II. Политический терроризм при всей своей неизменной сущности в стремлении устрашающими актами добиться реализации политических целей постоянно и динамично мимикрирует, развивается в русле наиболее общих тенденций, определяющих его сущность, содержание и состояние. Таковыми, в частности, являются: количественный рост террористических актов политической направленности и, соответственно, повышение интенсивности террористической активности; переход от осуществления отдельных террористических актов к масштабным акциям; кардинальные изменения насильственно-устрашающих средств, реализуемых в процессе осуществления террористических акций; появление и усиление нетрадиционных (невооруженных) видов терроризма; существенное расширение социальной базы политического терроризма; интернационализация политического терроризма и его выход на региональный, международный и глобальный уровни.

Данные тенденции, будучи универсальными по отношению к эволюции современного политического терроризма как явления современной общемировой политической практики, непосредственно проявляются в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации с учетом специфики

самого региона и факторов, определяющих террористическую угрозу в нем.

Наиболее явной и значимой тенденцией развития современного политического терроризма является количественный рост террористических актов политической направленности и, соответственно, повышение интенсивности террористической активности. Об этом, в частности, свидетельствуют расчеты группы ученых Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (см. диаграмму)¹.

Непосредственно на Северном Кавказе данная тенденция проявляется в систематичности террористических актов. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах. Например, в Ираке, где акты политического терроризма стали практически ежедневной реальностью. Систематический характер приобрел политический терроризм в зонах палестино-израильского противостояния, в Узбекистане. Под постоянной угрозой политического терроризма находится и население Великобритании, Испании, США, Франции и других государств.

Следующая тенденция развития современного политического терроризма связана с переходом от осуществления отдельных террористических актов к масштабным акциям. Особенность данной тенденции состоит в нападении не на конкретные объекты (например, на руководителей противной стороны), а в совершении массовых убийств без разбора. Свидетельством тому являются террористическая атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., события на Дубровке в Москве в октябре 2002 г., трагические события в Беслане 1-3 сентября 2004 г., террористические акции на курортах Египта и в общественном транспорте Великобритании в 2005 году, вооруженная вылазка террористов из джамаата «Ярмук» в Нальчике в октябре 2005 года и др.

В ряде случаев проявление данной тенденции, обретает характер «диверсионно-террористической войны». В рамках реализации данного вида террористической деятельности широко применяются не только по-

¹ Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. Монография / Под ред. А.В.Возженинова. - М.: Изд-во РАГС, 2005 - С.24.

кушения и убийства представителей органов власти, а также подрывы взрывных устройств, но и методы информационно-психологического воздействия для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть. Все это, как свидетельствует проведенный анализ, имело место на территории Северного Кавказа вплоть до окончания контртеррористической операции в 2001 г. и продолжает проявляться в настоящее время в виде своеобразных террористических рецидивов.

Тенденцией современного развития политического терроризма являются кардинальные изменения насильственно-устрашающих средств, реализуемых в процессе осуществления террористических акций. Современные террористы обладают всем необходимым для устрашения и насильственного воздействия: современными средствами связи и разведки, а также огромными финансовыми ресурсами, доступом к СМИ. Высокая техническая и информационная оснащенность повышает эффективность террористических действий, затрудняет противодействие терроризму. При выборе средств устрашения современные террористы все чаще используют так называемое «оружие неточечного действия», сфера поражения которого достаточно велика. Например, «живые бомбы», то есть смертники – «шахиды», использование которых в последнее время становится все более масштабным и систематическим.

Тенденция кардинальных изменений насильственно-устрашающих средств отмечается и в процессе совершения актов так называемого «супертерроризма»¹, а также потенциального использования террористами оружия массового поражения.

На рубеже XX-XXI вв. появились и усиливаются и другие нетрадиционные виды терроризма, обусловленные развитием новых информационных технологий и компьютерных систем, - информационный и «кибернетический» или «компьютерный» терроризм, в том числе и политической направленности. По мнению специалистов, опасность этих видов терроризма заключается в том, что террористы могут осуществлять через Интернет не только подготовку и руководство конкретных террористических акций, но и использовать информационные технологии в целях нарушения режимов функционирования современных систем международной коллективной и национальной безопасности.

Важнейшей тенденцией развития современного политического терроризма является существенное расширение его социальной базы за счет негативных последствий кризисного политического и экономического состояния многих стран. В данном случае феномен терроризма, по мнению российских ученых, является протестной реакцией на унижительный миропо-

¹ Впервые термин «супертерроризм» появился в СМИ после совершения террористических актов против США 11 сентября 2001 г. // См.: Орлов В.А., Хлюпков А.В. На повестке дня «супертерроризм» // Независимое военное обозрение. - 2001. - № 35. - С. 1,5.

рядок, установленный для отдельных государств и групп государств в условиях глобализации, на монополизацию права на легитимное насилие и представительство ценностей мировой цивилизации США и их союзниками¹.

В значительной мере расширению социальной базы политического терроризма способствует и обострение этноконфессиональных противоречий.

Очевидным следствием данных деструктивных процессов стало формирование целого слоя людей, для которых участие в боевых действиях и диверсионно-террористических акциях является жизненно необходимой потребностью и единственным способом заработка. Именно этим объясняются, например, факты участия боснийских и албанских экстремистов в террористической деятельности на территории Северо-Кавказского региона, а также в Афганистане в составе движения «Талибан» и т.д.

Наконец, важнейшей тенденцией современного этапа развития политического терроризма является его интернационализация, выход на региональный, международный и даже глобальный уровни. При этом деятельность террористических организаций чаще всего имеет своей целью не только обострение и дестабилизацию обстановки, но и приобретение контроля над природными ресурсами и территориями, создание «управляемых» органов власти, насильственное изменение конституционного строя отдельных государств. Наиболее очевидным проявлением данной тенденции является формирование феномена международного терроризма, заявившего о себе именно на рубеже XX-XXI столетий и представляющего в настоящее время одну из наиболее значимых глобальных угроз современности.

Таким образом, анализ тенденций эволюции современного политического терроризма дает основание предположить, что он находится в развитии, качественно видоизменяется и обретает, при неизменности своей сущности, все новые свойства и признаки. Прежде всего, он становится долговременным фактором политической жизни, обретает все большую значимость в процессе современных геополитических преобразований, трансформации государственных, этноконфессиональных и иных политических и социальных образований.

Об этом свидетельствуют, в частности, современные внутривнутриполитические процессы в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации.

III. Северо-Кавказский регион Российской Федерации, традиционно являясь наиболее уязвимым компонентом российской государственности, закономерно подвержен воздействию негативных кризисных процессов, имеющих как внутренние, так и внешние источники возникновения. Данным обстоятельством в значительной мере определяются истоки политического терроризма в регионе, а также комплекс объективных и субъективных факторов, влияющих на его содержание и эволюцию.

¹ См.: Возженинов А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. - М, 2000. - С.47.

Доминирующим фактором в процессе эскалации угрозы политического терроризма в регионе является его геополитическое положение, определяющее вовлеченность Северного Кавказа в наиболее значимые политические процессы современности, в том числе связанные с состоянием террористической угрозы регионального и глобального масштаба. Сама социально-экономическая ситуация в регионе создает условия для проявления политического терроризма и тенденций его развития. Влияние объективных факторов на состояние и тенденции развития политического терроризма в значительной мере усиливается субъективными факторами, среди которых наиболее значимы - ренессанс ислама и его политизация, сопровождающаяся возникновением в регионе радикальных исламистских течений (ваххабизма), неэффективная деятельность органов государственной власти Российской Федерации по обеспечению безопасности населения региона и другие факторы, способствующие становлению политического терроризма в качестве наиболее значимой угрозы национальной безопасности Российской Федерации

К числу наиболее значимых объективных факторов, обуславливающих масштабное воздействие на ситуацию в Северо-Кавказском регионе, в том числе и в плане террористической угрозы, относятся геополитические факторы (условия, ресурсы, возможности). Северный Кавказ занимает исключительное геополитическое положение. Являясь по существу «воротами» из Азии в Европу и имея на своей территории достаточно значимые минеральные ресурсы, регион традиционно привлекает к себе внимание не только сопредельных, но и ведущих мировых государств, а также различного рода межгосударственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций и т.п. При этом ряд государств не ограничивается только дипломатической поддержкой экстремистов на Северном Кавказе, а принимает участие в оказании прямой помощи (дипломатической, экономической, технической и др.) террористическому подполью, действующему на территории региона.

К числу наиболее активных международных субъектов, стремящихся играть активную роль в регионе, относится и международная террористическая сеть «Аль-Каиды», целями руководства которой является дестабилизация обстановки на всем Северном Кавказе. Все это дает основание констатировать, что политический терроризм на Северном Кавказе давно уже стал представлять собой филиал международного терроризма, и органам государственной власти России в процессе борьбы с терроризмом в регионе противостоят не только северокавказские экстремисты и иностранные наемники, но и лидеры международного терроризма, а также спецслужбы целого ряда стран.

Для самой Российской Федерации Северный Кавказ является одним из наиболее значимых регионов не только в геостратегическом, но и в экономическом отношении. Его особенность заключается в том, что при наличии богатых залежей нефти и других минеральных ресурсов, выгодного геоэкономического положения экономика и социальная сфера нахо-

дятся в депрессивном состоянии. Эти и другие факторы (например, высокая рождаемость, безработица) способствуют расширению социальной базы политического терроризма.

Данные процессы осложняются и обострением этноконфессиональных противоречий в регионе. После распада Советского Союза на Северном Кавказе стали превалировать две взаимообусловленные тенденции: с одной стороны, сепаратизм, суверенизация территорий и народов по национально-этническому признаку, а, с другой, – обострение этноконфессиональных противоречий между этносами Северного Кавказа. Эти тенденции стали причиной многочисленных вооруженных столкновений между кавказскими народами, конфликтных отношений с федеральным Центром, а также формирования этнорелигиозного экстремизма и политического терроризма.

К числу факторов объективного характера относятся и исторические этносоциальные предпосылки. Речь, в частности, идет о функционировавшей в течение длительного времени в регионе системе набегов, которую ряд отечественных кавказоведов относят к своеобразной отрасли экономики, по своей доходности превосходящей другие формы хозяйственной деятельности. Эта традиция была нарушена итогами Кавказской войны XIX века, но, как показали события 90-х годов XX столетия, с новой силой проявилась в деятельности различного рода экстремистов, находившихся под патронажем чеченских сепаратистов.

Наряду с объективными факторами исследуемого процесса можно выделить факторы субъективного свойства, представляющие собой результаты многоплановой деятельности субъектов политики различного уровня. Речь идет, прежде всего, о политической деятельности и практических действиях различного рода политических сил (в том числе и экстремистских, террористических), воздействующих на внутривнутриполитическую ситуацию в регионе.

Особое место здесь имеет фактор ренессанса ислама, поскольку именно на ислам сделали ставку наиболее радикальные круги экстремистского руководства Ичкерии в процессе достижения политической власти и влияния в регионе. Лидерами экстремистов эффективно используются интегративные возможности ислама в процессе эскалации этнорелигиозного экстремизма и формирующегося на его основе политического терроризма. За основу проводимой политики ими взят не только успешный опыт исламской мобилизации в Иране, Афганистане, Палестине, но и фактическая реисламизация населения, начавшаяся еще в конце 80-х годов в территориальных образованиях Северного Кавказа, построенных по национально-этническому признаку. На протяжении всех последующих лет исламская пропаганда активно велась как на бытовом уровне, так и посредством местных СМИ. В результате рост религиозного сознания был отмечен практически во всех национально-территориальных образованиях Северного Кавказа, социальных и возрастных группах населения региона.

Таким образом, исламское сознание стало важнейшим элементом этнической и социокультурной идентификации представителей северокавказских народов. При этом органической частью исламского возрождения в Дагестане, Чечне, Карачаево-Черкесии и ряде других национально-территориальных образований явился процесс политизации ислама. Как показывает анализ развития ситуации в регионе в 90-х годах прошлого столетия, данный процесс характеризовался утверждением и распространением нетрадиционных для мусульман России течений ислама и, в первую очередь, ваххабизма, отличающегося повышенной активностью и высокой агрессивностью. Именно ваххабитские структуры в 90-х годах XX столетия явились очагами распространения террористической угрозы не только на Северном Кавказе, но и за его пределами.

Распространению ваххабизма и усилению напряженности в регионе также немало способствовали бездействие, ошибочные действия, а в ряде случаев и прямое попустительство российских властей. Этим объясняется становление и развитие этнорелигиозного экстремизма в регионе, проявлявшегося, в том числе, и в акциях политического террора. Это, на наш взгляд, является другим наиболее значимым фактором субъективного порядка, предопределившим динамику развития политического терроризма в Северо-Кавказском регионе.

Анализируя деятельность федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов Российской Федерации по противодействию террористической угрозе в регионе, следует констатировать, что в целом на всем протяжении 90-х годов XX столетия она являлась неэффективной, непоследовательной и направленной не на стабилизацию ситуации, а на решение узко-групповых интересов политической элиты федерального и регионального уровней. Именно этим обстоятельством, в частности, можно объяснить фактическое попустительство со стороны органов государственной власти процессов становления и укрепления как экстремистских этнорелигиозных организаций, так и функционирование криминального и откровенно террористического режима чеченских сепаратистов.

Анализ непосредственно сущности и содержания политического терроризма на Северном Кавказе дает основание предположить, что истоки терроризма в Северо-Кавказском регионе изначально имели ярко выраженный криминальный характер. В значительной мере этому способствовало формирование на территории Чеченской Республики криминального сепаратистского режима Д.Дудаева. На протяжении всех последующих лет при молчаливом потворстве органов государственной власти Российской Федерации шло становление и усиление дудаевского режима, основными направлениями деятельности которого являлись незаконные операции с фальшивыми авизо, по торговле нефтью, оружием, проведение террористических акций на территории России, открытые грабежи на железной дороге и т.д. То есть, была развернута настоящая диверсионно-

террористическая деятельность, приближающаяся к боевым условиям в приграничных районах с Чечней.

Закономерным итогом данного развития внутривнутриполитической ситуации в регионе стало становление на территории Чеченской Республики в качестве источника терроризма криминального сепаратистского режима, способного уже открыто вести диверсионно-террористическую войну. Что и проявилось в ходе первой «чеченской кампании» 1994-1996 годов. Именно в это время произошла трансформация «чеченского терроризма» из исключительно уголовного в преимущественно политический. При этом уголовный аспект терроризма отнюдь не исключался, а был всецело подчинен политическим целям руководства сепаратистского режима - разрушению российской государственности на Северном Кавказе.

Второй этап развития политического терроризма в Северо-Кавказском регионе охватывает период с момента подписания Хасавюртовских соглашений с лидерами сепаратистов до окончания контртеррористической операции 1999-2001 годов. После подписания Хасавюртовских соглашений «чеченский терроризм» вновь обрел преимущественно криминальный характер, а на территории Северо-Кавказского региона было реанимировано такое явление, как заложничество, ставшее основным промыслом бандформирований и принявшее массовый характер. Помимо преступно-террористических действий на территории Чечни, чеченские террористы осуществили ряд серьезных и громких террористических актов и акций за ее пределами: июнь 1995 г. - в г.Буденновске, январь 1996 г. - в г.Кизляре и пос. Первомайский, в 1999 г. - в Дагестане, Москве и Волгодонске и т.д.

Данным террористическим актам и акциям были присущи основные признаки политического терроризма: шантаж органов государственной власти, иностранная финансовая и иная поддержка, наличие в рядах террористов иностранных наемников и инструкторов, организация пропагандистской кампании, в ходе которой преступные действия террористов преподносились как эффективная форма борьбы за национальную независимость, и т.д.

Военно-силовая составляющая контртеррористической операции 1999-2001 гг. явилась точкой отсчета, предопределившей начало ликвидации сепаратистского режима и его пособников на территории Чеченской Республики. И все же, несмотря на успех данной операции, главная проблема - обеспечение безопасности населения региона от террористической угрозы - так и не была решена. Напротив, рассредоточившиеся банды экстремистов сделали террор своим основным оружием в дестабилизации обстановки в регионе и в других жизненно важных центрах страны. Сам же политический терроризм принял систематический и целенаправленный характер.

Незавершенность контртеррористической операции стала началом современного этапа развития политического терроризма, проявляющегося в деятельности как разрозненных террористических групп, так и коорди-

нируемых из-за рубежа бандформирований, возглавляемых новыми лидерами сепаратистов. Современный этап развития политического терроризма на Северном Кавказе характеризуется следующими особенностями: увеличением количества крупномасштабных террористических актов, проведенных как в самом Северо-Кавказском регионе, так и за его пределами; переносом террористической активности на наиболее незащищенные объекты и мирное население. Об этом свидетельствуют захват террористами больниц в г.Буденовске и Кизляре, взрывы жилых домов и общественного транспорта в различных городах России, в том числе в г.Москве, а также террористическая акция в школе № 1 осетинского города Беслан 1-3 сентября 2004 г.

В целом развитие ситуации в Северо-Кавказском регионе подтверждает правильность вывода о том, что террористическая угроза является по-прежнему одним из наиболее значимых факторов, определяющих кризисное развитие региональной внутриполитической ситуации.

IV. Приоритетными направлениями деятельности органов государственной власти Российской Федерации и северокавказских государственно-политических субъектов в сфере противодействия проявлениям политического терроризма в регионе являются: создание условий политико-правового и социально-экономического характера для предупреждения террористической угрозы в регионе; координация усилий всех органов государственной власти по проведению единой государственной политики профилактики терроризма; подготовка сил и средств для предотвращения террористических актов, уменьшение и ликвидация их последствий.

Состояние и тенденции развития политического терроризма в Северо-Кавказском регионе России обуславливают необходимость создания гибкой единой государственной системы, которая, с одной стороны, обеспечивала бы профилактику терроризма, а, с другой, - адекватное реагирование на возникающие кризисные ситуации, связанные с террористической деятельностью.

Учитывая системный характер политического терроризма, очевидно, что решение данной проблемы предполагает использование системного, комплексного подхода, включающего в себя совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих мер, объединенных одной целью и использующих в ее достижении государственные, общественные, политические, профессиональные и иные органы и организации.

Основу государственной политики по преодолению и пресечению политического терроризма в Северо-Кавказском регионе должно составить, прежде всего, совершенствование нормативной правовой базы. Анализ действующего антитеррористического законодательства Российской Федерации показывает, что оно несовершенно, внутренне противоречиво и не приведено в соответствие с международным правом, ратифицированным Российской Федерацией. Развитие правовой основы борьбы с терроризмом, с авторской точки зрения, должно идти по пути разработки и принятия ряда

нормативно-правовых актов, адекватных современной угрозе политического терроризма.

Чрезвычайную актуальность в условиях потенциальной террористической угрозы обретает реализация так называемых «административно-правовых», или режимных мер в Северо-Кавказском регионе. Сюда входят режим охраны государственной границы, режим охраны объектов повышенной опасности, режим охраны государственной тайны, режим охраны оружия, режим внутренней паспортизации, режим паспортно-визового контроля и миграции и т.д. Приграничная зона в регионе должна стать строго режимной, нахождение в которой без соответствующих документов должно быть запрещено. Требуется усиления и сама государственная граница России на Кавказе, причем не на отдельных ее участках, а по всему периметру.

Скорейшего решения на государственном уровне требует незаконное пребывание на территории Северо-Кавказского региона иностранцев - не только иностранных наемников, но и различного рода миссионеров, проповедников, представителей благотворительных фондов, которые под видом религиозной и просветительской деятельности занимаются распространением крайне радикальных экстремистских учений или шпионажем.

К числу административно-правовых мер следует отнести также и деятельность по ликвидации источников финансирования групп и организаций экстремистов, что будет способствовать устранению одного из главных причин, стимулирующих их активную террористическую деятельность, - материальную заинтересованность.

Особую значимость в области обеспечения борьбы с терроризмом имеют уголовно-правовые меры. Их реализация должна, на наш взгляд, идти в сторону ужесточения уголовно-правовых мер по отношению к террористам и их пособникам. В плане усиления уголовно-правовых мер требуется кардинальной перестройки система судопроизводства в регионе. Трагические события в Беслане 1-3 сентября 2004 года выявили вопиющие факты «беспристрастного» отправления суда со стороны ряда присяжных в Республике Ингушетия, оправдавших находившихся под судом боевиков, часть из которых в последующем приняла участие в террористической акции по захвату школы №1 г.Беслана. Поэтому представляется необходимым или вообще исключить практику рассмотрения уголовных дел по фактам террористической деятельности судами присяжных, или осуществлять правосудие за пределами Северо-Кавказского региона.

Другой аспект данной проблемы связан с феноменом пособничества терроризму и необходимостью его искоренения. Главная сила экстремистов - в их опоре на местное население, поддержанию связей с которым их лидеры уделяют наибольшее внимание. Определенные группы населения не только снабжают бандформирования продовольствием и укрывают экстремистов, но и представляют собой их потенциальный резерв. Для этого лидеры экстремистов используют широкий спектр методов: от религиоз-

ной и националистической пропаганды до насильственной мобилизации в ряды террористов.

По мнению автора, комплекс мер политического характера связан, прежде всего, с усилением государственной вертикали, кадровой политики. Важнейшим направлением в этой сфере должно стать изменение принципов подбора кадров на руководящие должности. При этом негативно зарекомендовавшие себя способы «выращивания» национальных кадров, являющиеся наследием национальной политики Советского Союза, должны быть исключены. Ни к чему иному, как к клановости, данная форма подбора кадров не ведет.

Таким образом, организационно-властные механизмы предупреждения терроризма являются факторами, связывающими воедино все остальные компоненты успешной превентивно-антитеррористической стратегии.

Немаловажным аспектом в противодействии терроризму является целенаправленная информационная политика. Проведенные автором исследования показывают, что, несмотря на определенные меры, предпринятые в отношении ряда российских СМИ (в том числе и электронных) по прекращению агитационно-пропагандистской деятельности в пользу экстремистов, органы государственной власти России проигрывают лидерам террористического подполья на информационном поле. Об этом свидетельствуют многочисленные интервью лидеров экстремистов, особенно в зарубежных СМИ, где они предстают в роли повстанцев, партизан, борцов за национальную независимость. Это явные просчеты федеральных и региональных органов власти, внешнеполитического ведомства страны, которые не смогли найти адекватных ответов на политику «двойных стандартов», проводимую зарубежными государствами в отношении экстремистов и сепаратистов в России.

Не менее значимую роль в процессе борьбы с терроризмом имеют и социальные меры, реализация которых, является одним из основных направлений антитеррористической политики. Необходимо постепенное вовлечение населения в мирный процесс при одновременной изоляции бандитов и террористов от общества. Вместе с тем, реализация социальных проектов - это долговременная задача, требующая огромных финансовых средств. Поэтому резко возрастает роль экономических мер, определяющих возможности властей, политических и общественных органов и организаций осуществлять на практике весь комплекс мероприятий по борьбе с терроризмом и с преступностью в целом. Развитие экономики, особенно в проблемных районах Северного Кавказа, корректность и реалистичность программ экономической деятельности и обеспечение ее безопасности - единственный путь для радикального изменения ситуации в регионе.

Уровень специальных мер противодействия терроризму определяется особенностями непосредственной деятельности по его преодолению, спецификой его проявления в стране, характером социальной базы, а также конкретными целями, средствами и способами антитеррористической деятельности. В этой связи выделяются две основные группы специальных

мер: предупредительные меры и меры пресечения терроризма. Их содержание раскрыто во втором параграфе второй главы диссертации.

Ни одно из государств мира в процессе обеспечения территориальной целостности, конституционных основ и безопасности своих граждан и институтов не исключает применения военной силы. Напротив, военно-политическая составляющая государственной политики является важнейшей составляющей, а в ряде случаев и единственно возможным способом обеспечения безопасности государства и его граждан. В том числе и в борьбе с политическим терроризмом в его наиболее крайних формах проявления.

Перечисленные меры, применяемые системно и комплексно, открывают реальную перспективу преодоления политического терроризма в Северо-Кавказском регионе в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Положения и выводы, изложенные в диссертации, могут представлять методологическую и методическую основу для продолжения исследования феномена политического терроризма на современном этапе. В перспективе – это создание целостной концепции политического терроризма, исследование динамики его развития, прогнозирование возникновения новых видов и форм, а также путей их нейтрализации.

Практическая значимость исследования состоит и в том, что его основные положения могут быть использованы при выработке внутренней и внешней политики государства по проблемам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, осуществлении практических действий по предупреждению и преодолению политического терроризма как в Северо-Кавказском регионе, так и в целом в Российской Федерации.

Автор предлагает конкретные и адресные практические рекомендации, сведенные в три группы: первая группа – рекомендации, направленные на дальнейшую разработку проблемы политического терроризма в целом и непосредственно на Северном Кавказе России, определения его специфики, источников и основных форм проявления; вторая группа – рекомендации по реализации комплекса мер по практическому преодолению политического терроризма на Северном Кавказе в современных условиях; третья группа – рекомендации, предполагающие практическое наполнение новым содержанием антитеррористической деятельности органов государственной власти Российской Федерации, предусматривающие создание и постоянное совершенствование комплексной системы противодействия и преодоления политического терроризма на Северном Кавказе и в целом в Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертации, полученные на различных стадиях исследования, обсуждались на кафедре истории и политологии Московского городского университета управления Правительства Мо-

сквы, получили практическую апробацию в аналитических докладах и разработках по проблеме противодействия проявлениям политического терроризма на Северном Кавказе, в работе Парламентской комиссии по исследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в г. Беслане Республики Северная Осетия – Алания 1-3 сентября 2004 года.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе // Аналитический вестник Совета Федерации №1 (221). – 2004 г. – 0,5 п.л.
2. Правовое регулирование борьбы с международным терроризмом и гармонизация национальных законодательств // Аналитический вестник Совета Федерации №27 (247). – 2004 г. – 1 п.л.
3. О ситуации на Северном Кавказе (по состоянию на 1 июня 2005 года). // Аналитический вестник Совета Федерации №11 (263). – 2005 г. – 1 п.л.

Общий объем публикаций - 2,5 п.л.

О.Кимлацкий

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 19.11.05

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,25

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60

№ 22856

РНБ Русский фонд

2006-4

26779